

DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-342-351
УДК 821.161.1

Биографические черты Владислава Ходасевича в хронике «Гулливера»

© 2020, Е.А. Закрыжевская

Аннотация: Главным источником информации о жизни В.Ф. Ходасевича служат его воспоминания, которые он публиковал в виде отдельных очерков на страницах эмигрантских изданий. В данной статье рассматривается несколько случаев, когда сведения биографического характера появляются и в хронике советской литературы, которую критик вел совместно с Н.Н. Берберовой в газете «Возрождение» (1927–1939) под общим псевдонимом Гулливер. Помимо документальных подтверждений работы над хроникой, а также наличия идейной общности псевдонимных заметок и авторизованных публикаций, установить авторство Ходасевича удастся, когда в заметки вплетаются биографические подробности жизни хроникера. До сих пор такие случаи рассматривались как вспомогательный материал для атрибуции тех или иных выпусков хроники. В данной статье выделяются заметки, представляющие самостоятельную ценность как для изучения творчества Ходасевича, так и его биографии, что позволяет существенно скорректировать традиционный подход к подобному материалу. Для исследования привлекаются наиболее интересные и пространные примеры из всего корпуса «Литературной летописи». Тематический разброс довольно велик: от рецепции планов 1935 г. по перепланировке московских улиц до отсылок к неопубликованному поэтическому наследию Ходасевича.

Ключевые слова: первая волна эмиграции, В.Ф. Ходасевич, «Возрождение», псевдонимы, «Литературная летопись», хроника советской литературы

Информация об авторе: Елена Андреевна Закрыжевская, аспирантка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: elenazakryzhevskaya@gmail.com

Цитирование: *Закрыжевская Е.А.* Биографические черты Владислава Ходасевича в хронике «Гулливера» // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 342–351. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-342-350

Хроника советской литературы, которую В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова совместно вели в газете «Возрождение» с 1927 по 1939 г., значительно дополняет образ Ходасевича-критика, когда можно определенно сказать, что именно он являлся автором того или иного выпуска, выходявшего под общим псевдонимом «Гулливер».

Кроме случаев документально подтвержденной работы над хроникой, а также наличия идейной общности псевдонимных заметок и авторизованных публикаций, установить авторство удастся, когда в заметки вплетаются биографические подробности жизни хроникера. В данной статье мы отметим наиболее, на наш взгляд, любопытные и пространные примеры из всего корпуса «Литературной летописи»¹.

Первая из рассматриваемых хроник появилась в газете 10 октября 1935 г. и была озаглавлена «Москва в 1945 году»². В летописи Гулливера речь идет о плане реконструкции Москвы. Отправной точкой рассуждений хроникера стала публикация, появившаяся в сентябрьском номере «Красной нови»³. Ее автор, А. Михайлов, довольно подробно останавливается на истории застройки города, дает обзор проектов реконструкции Москвы и, наконец, переходит к плану, утвержденному 10 июля 1935 г., описывая те изменения, которые появятся в облике столицы через десять лет.

Приступая к собственной заметке, Гулливер создает оригинальную вводную часть, чтобы обозначить, насколько насущным был вопрос о перепланировке московских улиц: «Еще в довоенную эпоху структура города и внешний вид улиц перестали отвечать значению Москвы. Городское самоуправление время от времени делало попытки внести некий порядок в планировку улиц и оказать давление на архитектуру вновь строящихся зданий. Однако эти попытки, робкие и лишённые единой внутренней идеи, наталкивались на непреодолимые препятствия, создаваемые индивидуальной волей людей, которым принадлежали земли и здания в городе. Для иллюстрации довольно напомнить трагикомическую историю так называемой “хомяковской рощи” на углу Петровки и Кузнецкого переулка. Еще в конце девяностых годов городская управа заставила домовладельца при возведении нового здания отодвинуть его в глубину земельного участка, чтобы расширить въезд в Кузнецкий переулок. Домовладелец Хомяков выстроил дом по плану управы, но освободившийся

¹ Так хроника называлась с конца 1927 г.

² В большинстве случаев хроника включала несколько заметок, однако во второй половине 1930-х гг. всё чаще попадаются выпуски, состоящие из одного фельетона.

³ Михайлов А. От Москвы феодальной к Москве социалистической // Красная новь. 1935. № 9. С. 150–169.

треугольник земли ей не уступил, а обнес его железной решеткой, за которой насадил ряд елок. Таким образом, движение в этом оживленном пункте города не было облегчено, а безобразная и нелепая “роща” появилась и мозолила глаза москвичам более двух десятилетий»⁴.

Не приходится сомневаться, что автором данной хроники является Ходасевич, который, в отличие от Берберовой, провел в Москве большую часть жизни, а в 1890-х гг. к тому же жил неподалеку от упомянутой «хоямяковской рощи». Что же в этом тексте Ходасевича могло бы дополнить его портрет критика или просто заинтересовать?

В процитированном отрывке обращает на себя внимание то, что сотрудник крайне правой газеты «Возрождение» констатирует безуспешность попыток урегулировать строительство в Москве в условиях частной собственности на землю. Далее он еще раз прямо говорит о том же: «С уничтожением частной собственности исчезло главное препятствие к перепланировке города»⁵.

Далее, упомянув некоторые из предложенных советскому правительству проектов переустройства города, которые в основном относятся к категории «урбанистических» или «дезурбанистических», он пишет: «По соображениям марксистской идеологии, на сей раз сослужившей хорошую службу, советское правительство решило отказаться и от тех, и от других крайностей. Принятый им новый план может казаться в значительной степени утопическим, можно усомниться в возможностях, которыми располагают для его осуществления, но нельзя не признать, что будущая Москва, как она рисуется воображению реформаторов, имеет в себе много соблазнительного»⁶.

Кажется неожиданным, что москвич Ходасевич, к тому же считавшийся в эмиграции литературным консерватором, приветствует создание магистралей, прорезывающих город в нескольких направлениях (за счет исчезновения многих узких и запутанных московских улиц), снос зданий торговых рядов (ГУМа), Исторического музея, здания городской думы, радикальное увеличение этажности домов в городе и т. д. Однако именно об этом говорится в цитатах, которые Ходасевич выбирает из статьи в «Красной нови», чтобы представить читателям «Возрождения» образ Москвы ближайшего будущего.

Вероятно, жизнь в Петербурге в начале 1920-х гг. оказала влияние на архитектурные воззрения Ходасевича. В статье «Окно на Невский» очевидно, как он любит перспективами улиц, строгими

⁴ Гулливер. Литературная летопись // Возрождение. 1935. № 3781, 10 окт. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

линиями города: «Из окна моего виден Невский проспект. Виден не поперек, а вдоль, вплоть до угла Садовой. Под самым окном течет Мойка. Невский пересекает ее, изогнувшись горбом моста, и плавным, прямым, широким разбегом уходит вдаль». Еще больше Ходасевич любит Петербург 1920-х гг. в очерке «Диск», опубликованном в «Возрождении» 14 апреля 1939 г., за месяц с небольшим до смерти автора. Между прочим, он подробно разбирает, почему город, в молодости не привлекавший его, был исполнен очарования в первые пореволюционные годы: «Вместе с вывесками с него [Петербурга — Е.З.] словно сползла вся лишняя пестрота. Дома, даже самые обыкновенные, получили ту стройность и строгость, которой ранее обладали одни дворцы. Петербург обезлюдел (к тому времени в нем насчитывалось лишь около семисот тысяч жителей), по улицам перестали ходить трамваи, лишь изредка цокали копыта либо гудел автомобиль, и оказалось, что неподвижность более пристала ему, чем движение. Конечно, к нему ничто не прибавилось, он не приобрел ничего нового, — но он утратил всё то, что было ему не к лицу»⁷. Именно эту интенцию — убрать лишнее, расширить пространство города, по-видимому, приветствует Ходасевич в заметке 1935 г., говоря, что замыслам советского правительства «нельзя отказать ни в смелости, ни в красоте», и тут же подчеркивая, что пока речь идет только о замыслах, а не их реализации.

Итак, симпатии, которые высказывает Ходасевич, с одной стороны, основаны на том, что ему, по-видимому, действительно нравятся картина, которую рисует в своей статье советский журналист: гранитные набережные, поднимающиеся ярусами дома со спуском к реке, величественное 25-этажное здание на месте мелких домишек Зарядья... С другой стороны, Ходасевичу категорически не нравятся авангардные проекты Ле Корбюзье и Гильберсаймера, упомянутые в «Красной нови»; так, утвержденный план реконструкции Москвы призван посрамить строителей «зданий коробочного типа из стекла и железа»⁸. И, наконец, в-третьих, и об этом говорилось в самом начале, — кажется очевидным желание Ходасевича подчеркнуть: советское правительство, какими бы методами и принципами оно ни

⁷ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма / Сост. и подгот. текста И.П. Андреевой, С.Г. Бочарова; коммент. И.П. Андреевой, Н.А. Богомолова М., 1996. С. 273.

⁸ Цитата относится к архитектурным новшествам Ле Корбюзье. Здания, построенные знаменитым швейцарцем, стали появляться на парижских улицах начиная с 1920-х гг. Между прочим, одни из первых домов, построенных Ле Корбюзье в Париже, находились в районе Отёй, неподалеку от Булонь-Биянкур — пригорода, где селились русские эмигранты.

руководствовалось, выдвигая марксистский или какой-то иной подход, решает проблемы, корни которых уходят в дореволюционную пору и которые не были и не могли быть решены в «России Рябушинских и Гучковых»⁹ (т.е. крупных промышленников, сосредоточивших в своих руках значительные ресурсы и распоряжавшихся ими по своему усмотрению). NB: речь здесь идет вовсе не о «соглашателстве» с большевиками, а скорее о давнем расхождении Ходасевича с редакцией «Возрождения» и монархической линией русской эмиграции. Конфликт этот, существовавший с самого прихода Ходасевича в газету, с годами как будто смягчился, однако не вовсе исчерпал себя, чему служит примером и рассматриваемая нами заметка.

Подводя итог и переходя к разговору о других выпусках летописи, отметим, что рассмотренная нами хроника — конечно, проходной текст. Не следует слишком пристально вчитываться в него в поисках смыслов, которые автор не намеревался вложить в заметку, бывшую для него частью литературной поденщины. И всё же она довольно любопытна и добавляет нечто к нашему представлению о Ходасевиче-хроникере.

Следующая заметка, озаглавленная «Минский пленум»¹⁰, появилась на страницах «Возрождения» весной 1936 г. Примечательная во многих отношениях, в данном случае она интересна тем, что в ней Гулливер упоминает произведение «одного петербургского стихотворца», созданное «лет 15 тому назад» под названием «Мечта»:

Кабы маленький домочек,
 Да вокруг него садочек,
 Да в погожий бы денечек
 Попивать в саду чаек,
 Да с супругой Акулиной,
 Да с дочуркой Октябриной
 У курятника стоять,
 Своих курочек считать,
 Да у каждой бы на лапке
 Лоскуток из красной тряпки, —
 Вот бы форменно настал
 Пролетарский идеал!¹¹

⁹ Цитата из письма Б.А. Садовскому от 15 декабря 1917 г. (Письма В.Ф. Ходасевича Б.А. Садовскому. Ann Arbor, 1983. С. 37).

¹⁰ Гулливер. Литературная летопись // Возрождение. 1936. № 3928, 5 марта. С. 4.

¹¹ Там же.

Нетрудно заметить, что это несколько видоизмененное стихотворение Ходасевича «НЭП», не опубликованное при жизни автора:

Если б маленький домишко,
Да вокруг него садишко,
Да в погожий бы денек
Попивать бы там чаек —

Да с супругой Акулиной,
Да с дочуркой Октябрьиной,
Д'на крылечке бы стоять —
Своих курочек считать,

Да у каждой бы на лапке
Лоскуток из красной тряпки,
Вот он, братцы, я б сказал, —
«Национальный идеал»!¹²

Черновой автограф не датирован, однако поскольку он находится среди стихов 1923 г. в так называемой «черной тетради», принято считать, что он также относится к 1923 г.¹³

В газете стихотворение набрано без деления на строфы. В первом четверостишии изменены рифмы: домишко — домочек, садишко — садочек, денек — денечек. Вместо парной рифмовки варианта 1923 г. появляется холостая рифма¹⁴. Строка «Д'на крылечке бы стоять», придававшая стихотворению частушечное, простонародное звучание, заменена Ходасевичем на более нейтральную. Исчезла прямая речь, также стилистически окрашенная¹⁵. Место «национального» идеала начала 1920-х гг. занимает «пролетарский» идеал 1936 г., содержание

¹² Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. С. 347.

¹³ Любопытно, что, если принять приблизительную датировку хроникера («лет пятнадцать тому назад») как точную и посчитать временем создания 1921 г., это совпадет с годом написания стихотворения Ходасевича «Искушение», тематически схожего, хотя и проникнутого совершенно иным пафосом. Однако совпадение может быть вполне случайным. Сразу после отъезда за границу «вещи общественные» занимали Ходасевича-поэта не менее, а возможно, и более, чем в то время, когда он был окружен российской пореволюционной действительностью. См., например, стихотворения «Помню куртки из пахучей кожи...», «Сквозь облака фабричной гари...». Также об этом см. в письме А.И. Ходасевич от 12 октября 1922 г. (Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. С. 451).

¹⁴ Не исключено, что это ошибка набора (к сожалению, довольно частое явление в данной газете), и следует «денек — чаек».

¹⁵ Судя по черновому автографу, первоначально прямая речь вводилась с помощью двоеточия, однако затем Ходасевич отказался от такого оформления,

которого за почти полтора десятилетия осталось, по мнению хроникера, неизменным и не имеющим ничего общего с официальными лозунгами правительства.

Если в летописи от 5 марта 1936 г. Ходасевич-поэт выступает под маской «петербургского стихотворца»¹⁶, то с заметкой «Нервный старик», помещенной в хронике 29 апреля 1938 г., дело обстоит иначе. В ней Ходасевич вновь приписывает Гулливеру одно из своих произведений, на этот раз детских, рассказывая случай из собственной жизни, уже известный читателю «Возрождения» по отрывкам из автобиографии, опубликованным осенью 1933 г. под заголовком «Младенчество»¹⁷.

В заметке Гулливера одноименная комедия представлена несколько иначе, чем в автобиографическом очерке. В воспоминаниях Ходасевич обращает внимание на то, каким образом он подошел к написанию пьесы, и мало сообщает о ее содержании, вскользь замечая, что она была подражательна: «Тогда же [выше Ходасевич вспоминает: «Мне было лет шесть, когда сочинил я первое двестишесте...»¹⁸ — Е.З.] я попробовал силы в драматургии. Симметрия, должно быть, казалась мне основным архитектурным законом драмы. Поэтому в толстой клеенчатой тетради сосчитал я страницы, разделил ее на четыре равные части и в соответствующих местах надписал: “Действие первое”, “Действие второе”, “Действие третье”, “Действие четвертое”. Затем тетрадь была заполнена текстом, представлявшим собою комедию “Нервный старик” — подражание какой-то комедии Мясницкого¹⁹, которую в то время мои братья репетировали для

поставив тире — знак, который три раза появляется в черновике 1923 г. и только один — в публикации 1936 г.

¹⁶ В текст очерка «Диск» схожим образом вводится отрывок из другого стихотворения Ходасевича: «Чиновный, торговый, фабричный люд отчасти развехался, отчасти просто стал менее виден, слышен. Зато жизнь научная, литературная, театральная, художественная проступила наружу с небывалой отчетливостью. Большевики уже пытались овладеть ею, но еще не умели этого сделать, и она доживала последние дни свободы в подлинном творческом подъеме. Голод и холод не снижали этого подъема, — может быть, даже его поддерживали. Прав был поэт, писавший в те дни: И мне от голода легко // И весело от вдохновенья» (Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. С. 274).

¹⁷ Ходасевич В. Младенчество (отрывки из автобиографии) // Возрождение. 1933. № 3054, 12 окт. С. 3–4; № 3056, 15 окт. С. 3; № 3061, 19 окт. С. 3–4.

¹⁸ Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. С. 206.

¹⁹ Мясницкий Иван Ильич (наст. фамилия Барышев, 1854–1911) — писатель-юморист, драматург. Его комедии предназначались в основном для театра Корша и пользовались успехом у публики в 1880–1890-х гг.

любительского спектакля». В «Литературной летописи» хроникер, напротив, останавливается на содержании комедии: «Имея лет восемь отроду, Гулливер написал драму “Выстрел” и комедию “Нервный старик”. Драма осталась лежать неоконченной, комедия же была благополучно дописана и прочитана вслух подневольным слушателям — няне и бабушке. Герою ее был почтенный профессор, обуреваемый благородством, который по нервности своей не успевал толком вникать в окружающие события, но реагировал на них сильно — и непрестанно попадал в нелепое положение. Так вот, с каждым годом Гулливеру всё более кажется, что его профессор воплотился в Ромене Роллане»²⁰. Очевидно, целью Ходасевича в этом небольшом отрывке было выразить отношение к писателю-современнику, а не дать зарисовку мемуарного характера. Поэтому делать выводы о том, какой именно пьесе И.И. Мясницкого подражал Ходасевич ребенком, исходя из данного описания затруднительно. Тем не менее кажется наиболее вероятным, что образ нервного профессора навеян комедией «Ни минуты покоя» (1890), где выводится «отставной чиновник, антикварий, человек лет 55, рассеянный, взбалмошный и упрямый»²¹. Он уединяется с семьей на даче, чтобы писать исследование о «первом московском кирпиче» и проводить археологические «экскурсии» поблизости. Экстравагантная страсть Кирпичева (такой говорящей фамилией наделил своего героя Мясницкий) вкуче с поспешностью, с которой он реагирует на каждую представляющуюся возможность заполучить мнимые антики, является двигателем незамысловатой интриги комедии. Пьеса опубликована в журнале «Театральная библиотека» в 1893 г. (№ 88, кн. 22), а затем вошла в 1-й том «Драматических сочинений» Мясницкого, выпущенных тем же журналом в 1895 г. Отсюда можно предположить, что в «Литературной летописи» Ходасевич более точен в своих воспоминаниях и его первый драматический опыт пришелся на 1893–1895 гг., когда ему было от 7 до 9 лет²².

Это отнюдь не бесспорное замечание мы оставляем в скобках, тем более что задача данной статьи — лишь показать самые очевидные случаи проявления биографических черт в хронике Гулливера.

²⁰ *Гулливер*. Литературная летопись // Возрождение. 1938. № 4129, 29 апр. С. 9.

²¹ *Мясницкий И.И.* Драматические сочинения. Т. 1. М., 1895. С. 222.

²² Эту стройную теорию несколько портит тот факт, что пьеса Мясницкого трехактная (как и подавляющее большинство его комедий; четырехактные по содержанию и вовсе не подходят). Во-вторых, кроме публикации в журнале и в сочинении есть еще книжечка, отпечатанная в неустановленном году, в выходных данных которой значится только: «Литография комиссионера Общества русских драматических писателей С.Ф. Рассохина». Но, судя по всему, таких экземпляров вышло совсем немного — около 100.

Метаморфозы авторского присутствия в текстах летописи ранее уже отмечались исследователями²³. Однако до сих пор такие случаи рассматривались как вспомогательный материал для атрибуции тех или иных выпусков хроники. В данной же статье мы попробовали выделить заметки, представляющие самостоятельную ценность для изучения как творчества Ходасевича, так и его биографии.

Литература

Малмстад Дж. Единство противоположностей: история взаимоотношений Ходасевича и Пастернака // Литературное обозрение. 1990. № 2. С. 51–59.

Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906–1922 / сост. и подгот. текста: И.П. Андреева, С.Г. Бочаров; коммент.: И.П. Андреева, Н.А. Богомолов. М.: Согласие, 1996. 592 с.

Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма / сост. и подгот. текста: И.П. Андреева, С.Г. Бочаров; коммент.: И.П. Андреева, Н.А. Богомолов. М.: Согласие, 1997. 744 с.

References

Khodasevich V.F. *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 4 vols. Vol. 1: Stikhotvoreniia. Literaturnaia kritika 1906–1922 [Poems. Literary criticism 1906–1922], eds. I.P. Andreeva, S.G. Bocharov, comments I.P. Andreeva, N.A. Bogomolov. Moscow, Soglasie Publ., 1996. 592 p. (In Russ.)

Khodasevich V.F. *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 4 vols. Vol. 4: Nekropol'. Vospominaniia. Pis'ma [Necropolis. Memoirs. Letters], eds. I.P. Andreeva, S.G. Bocharov, comments I.P. Andreeva, N.A. Bogomolov. Moscow, Soglasie Publ., 1997. 744 p. (In Russ.)

Malmstad J. *Edinstvo protivopolozhnostei: istoriia vzaimootnoshenii Khodasevicha i Pasternaka* [Unity of opposites. The relationship between Khodasevich and Pasternak]. *Literaturnoe obozrenie*, 1990, no. 2, pp. 51–59. (In Russ.)

²³ В комментариях к статье «Единство противоположностей. История взаимоотношений Ходасевича и Пастернака» Дж. Малмстад обращает внимание на то, как после 1930 г. в хронике происходит переход в третье лицо. Это, вероятно, означает, что «к этому времени Берберова действительно стала вести рубрику вместо Ходасевича, который отныне подключался к ней лишь спорадически», — предположение, которое подтверждается анализом содержания заметок начала 1930-х г. (*Малмстад Дж.* Единство противоположностей: История взаимоотношений Ходасевича и Пастернака // Литературное обозрение. 1990. № 2. С. 58).

Biographical features of Vladislav Khodasevich in Gulliver's chronicle

© 2020, Elena Zakryzhevskaya

Abstract: The main source of information about Vladislav Khodasevich's life is his memoirs, which he published as separate essays on the pages of émigré outlets. The article discusses several cases when biographical information appears in the chronicle of Soviet literature, which the critic published together with Nina Berberova in the newspaper "Vozrozhdenie" (1927–1939) under the common pseudonym Gulliver. In addition to documentary evidence of work on the chronicle, as well as the existence of an ideological community of pseudonymous notes and authorized publications, Khodasevich's authorship can be established when biographical details of the chronicler's life are interwoven in the notes. Until now, such cases have been considered as supporting material for the attribution of certain chronicle issues. The article highlights notes that are of independent value for studying both Khodasevich's work and his biography, which allows us to significantly correct the traditional approach to such a material. The most interesting and voluminous examples from the entire corps of "Literary Chronicle" are used for research. The thematic scatter is quite large: from the reception of plans for 1935 on the redevelopment of Moscow streets to references to Khodasevich's unpublished poetic legacy.

Keywords: first wave of emigration, Vladislav Khodasevich, "Vozrozhdenie" newspaper, pseudonyms, "Literary Chronicle", chronicle of Soviet literature

Information about the author: Elena Zakryzhevskaya, PhD student, Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: elenazakryzhevskaya@gmail.com

Citation: Zakryzhevskaya Elena. Biographical features of Vladislav Khodasevich in Gulliver's chronicle. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 342–351. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-342-351